

Дюрренматтом, – це свобода людини), суспільну дійсність перетворює на театральну, створює провокацію і, як результат, – отримує комунікативний вияв у відповідь – реакцію глядача (сміх чи сльози).

Драматичним творам швейцарського письменника притаманна багаторівнева форма діалогічності. Наслідуючи традиції класичної драми, Дюрренматт створив потрібну дистанцію для взаємної та близької комунікації автора й читача, героїв та глядача тощо. Самопредставлення дійових осіб, введення персонажів-коментаторів, залучення хору, авторські репліки (ремарки), запитальні звертання героїв до глядача (читача) – всі ці елементи єдиної діалогічної мозаїки мають сигналізувати одне: автор не хоче залишити байдужим жодного глядача, у пріоритеті – доля окремої людини.

Ф. Дюрренматт працював для сцени, жонглюючи власною драматургією, створював особливі драматургічні «законо», переглядав їх та відкликав, іноді відчував себе дійовою особою, іноді теоретиком жанрів. Однак, як зауважив Ганс Бенцігер, «він писав німецькою в країні, в якій не всі розмовляють німецькою, а здебільшого діалектом; а це те ж саме, що битися головою об стіну; однак робив він це палко, із пристрасстю, вважаючи, що стіни для того й пристосовані» [4, с. 217].

Вважаючи письменництво професією (Schriftstellerei als Beruf), на відміну від Фріша (для якого письменництво було покликанням), Дюрренматт застерігав колег, що немає нічого гіршого, як переоцінювання ролі мистецтва. На його переконання, у письменника маленької держави низький поріг сприйняття реалістичної дійсності, позаяк він (письменник) отримує для творення маленький простір та схожі характери. Тому і змушений революційним шляхом за посередництва театру, рампи та критичної публіки створювати нову модель світу. Головним інструментарієм впливу та конструктивного діалогу Дюрренматт обрав театр, телебачення та радіо. Замість спостерігати за дійсністю, він конструював її, показував людей, а не маріонеток, зображав світ, а не алегорію.

Дюрренматт був переконаний, що письменники своїми серйозними творами не в змозі зачепити тиранів планети, бо насправді тирани бояться лише одного – глузування й іронії. А він саме той автор, хто суспільну дійсність людини перетворює на карнавальне театральне дійство, анонімну публіку – на спільників тощо. Таким чином, будучи, за словами самого письменника, тільки діагностиком, а не терапевтом, він знаходив свої засоби й форми для спілкування та впливу. Абстрагуючись від презентації власного «Я» та переписування фактів, Дюрренматт відкрив можливість проникнути у світ нових візій, «дозволив зазірнути за куліси» парадоксів, абсурду, іронії, сарказму, пародій, балаганних жартів. Усе для того, щоб жоден читач (глядач) у дистанційній розмові зі своїм автором не залишився наодинці, тримаючи на собі особистий та суспільний тягар.

Висновки дослідження і перспективи подальших розвідок. Отже, творчість Ф. Дюрренматта – це елемент текстової та життєвої організації. Дюрренматт знайшов своє покликання в театрі гротеску. Тільки завдяки «die Kunst der Moralisten» (мистецтву моралістів) знаменитий драматург отримав важелі суспільного впливу, однак ніколи не намагався змінити людей та суспільство. В його діалозі – сподівання «песимістичного гуманіста» Дюрренматта на те, що за стіною лабіринту продовжує існувати життя. Людство має шанс знайти вихід, мандруючи тунелями лабіринту, однак допоки для цього, на думку класика, суспільству «потрібна лише діста, а не операція».

Література:

1. Волощук С. У пошуках утраченого гуманізму: нарис про драматургію Ф. Дюрренматта / Євгенія Волощук // Вікно в світ. Зарубіжна література: наукові дослідження, історія, методика викладання. – К., 2002. – № 1. – С. 87–98.
2. Затонский Д. В наше время. О зарубежной литературе XX в. / Дмитрий Затонский. – М.: Сов. писатель, 1979. – 431 с.
3. Кучер З. І Особливості поезики та проблематика прози Ф. Дюрренматта : дис. ... канд. філол. наук : 10.01.04 – л-ра зарубіж. крайн / Кучер Зоя Іванівна ; Дніпропетровський нац. ун-т. – Д., 2003. – 169 с.
4. Bänziger H. Frisch und Dürrenmatt / Hans Bänziger. – 7., neubearb. Aufl. – Bern ; München u.a. : Francke Verlag, 1976. – 312 S.
5. Christman P. Fridrich Dürrenmatt mit besonderer Betonung seines dramatischen Werkes («Romulus der Große», «Die Physiker», «Ein Engel kommt nach Babylon», «Der Meteor», «Der Besuch der alten Dame», «Die Panne», «Der Richter und sein Henker» und «Theaterprobleme») / Patrick Christman. – München : GRIN Verlag, – 2004. – 71 S.

УДК 811.111'38:801.6:328(410)

О. В. Стингач,

Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова, м. Одеса

ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧНІ ТА ПРОСОДИЧНІ ОСОБЛИВОСТІ МОНОЛОГІЧНОГО МОВЛЕННЯ БРИТАНСЬКИХ ПАРЛАМЕНТАРІВ

Подане дослідження присвячене комплексному аналізу лексико-стилістичних та просодичних (темпоральних) особливостей монологічного мовлення британських парламентарів у Палаті громад з урахуванням гендерного фактору. У роботі описано характерні ознаки стилю усного політичного виступу (ораторського стилю). Виділено найбільш частотні лексико-стилістичні засоби, які сприяють підвищенню ступеня впливу на адресата. Методом перцептивного аналізу досліджено темпоральні особливості чоловічого та жіночого парламентського мовлення, зокрема вивчено частотність, характер та тривалість пауз.

Ключові слова: лексико-стилістичні засоби, просодичний, темпоральний, перцептивний аналіз, гендерний фактор.

ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ И ПРОСОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ БРИТАНСКИХ ПАРЛАМЕНТАРИЕВ

Данное исследование посвящено комплексному анализу лексико-стилистических и просодических (темпоральных) особенностей монологической речи британских парламентариев в Палате общин с учетом гендерного фактора. В работе описаны отличительные характеристики стиля устного политического выступления (ораторского стиля). Выделены наиболее частотные лексико-стилистические средства, усиливающие степень воздействия на адресата. Методом перцептивного анализа исследованы темпоральные особенности мужской и женской парламентской речи, в частности изучены частотность, характер и длительность пауз.

Ключевые слова: лексико-стилистические средства, просодический, темпоральный, перцептивный анализ, гендерный фактор.

LEXICO-STYLISTIC AND PROSODIC PECULIARITIES OF MONOLOGUE SPEECH OF THE BRITISH PARLIAMENTARIANS

The article is devoted to a complex analysis of lexico-stylistic and prosodic (temporal) peculiarities of the British parliamentarians' monologue speech in a gender aspect delivered in the House of Commons. The immediate research study

is intended to reveal the distinctive features of the political oratorical style. The main characteristic of oratorical style is persuasion achieved by means of both logical argumentation and emotional appeal. Political speech, which belongs to the publicistic (oratorical) functional style, normally combines features of conversational, academic and declamatory styles. Modern linguists refer to this phenomenon as «style blending», which is aimed at influencing the listener, for instance, through creating an illusion of informal and friendly conversation. The carried out investigation also allows to define the predominant lexico-stylistic means, which contribute to producing a more powerful impact on the addressee. As far as lexico-stylistic devices are concerned, different types of parallelism and metaphors prevail in the speech of both male and female parliamentarians. The conducted perceptive analysis was aimed to investigate the temporal peculiarities of male and female parliamentary discourse, namely: frequency, character and duration of pauses. With regard to temporal peculiarities, the most frequent are syntagmatic pauses of short and medium duration. Male MPs have been proved to employ temporal means more effectively, than female ones, to produce communicative impact (higher percentage of logical and pragmatic pauses; almost no pauses of hesitation). Female parliamentary speech can be characterized as more emotional and faster.

Key words: *lexico-stylistic means, prosodic, temporal, perceptive analysis, gender aspect.*

Проблема эффективности речевой коммуникации и речевого воздействия является многогранной и чрезвычайно актуальной в современной науке: лингвистике, социологии, психологии, риторике и философии. Во многом это связано с интенсивным и экстенсивным развитием политических, экономических и межкультурных отношений в современном мире, а также со стремлением современного общества к усовершенствованию и развитию эффективности человеческой деятельности во всех отраслях.

В последние несколько лет появился целый ряд диссертационных исследований в области английской ораторской и политической речи (А.В. Сотников [8]; Н.А. Коваль [6]; Г.Л. Жуковец [5]; О.И. Голошумова [3]; Е.Н. Ступакова [9] и др.).

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью более глубокого и комплексного изучения влияния лексико-стилистических и просодических (темпоральных) характеристик британского парламентского дискурса на эффективность речевой коммуникации с учетом гендерного фактора.

Объектом настоящего исследования являются монологические выступления британских политиков (Крис Эванс, Дэвид Милибэнд, Брайан Бинли, Стелла Кризи, Кэролайн Флинт, Аннет Брук) в Палате общин Великобритании в период с 2011 по 2014 гг.

Предмет исследования составляют лексико-стилистические и просодические (темпоральные) особенности монологической речи британских парламентариев.

Целью данного исследования является описание лексико-стилистических и просодических (темпоральных) средств организации британского политического дискурса с акцентом на гендерный аспект его восприятия.

В соответствии с целью были поставлены следующие конкретные **задачи**:

- описание отличительных черт стиля устного политического выступления;
- изучение лексико-стилистических особенностей речи британских парламентариев;
- проведение перцептивного анализа темпоральных особенностей речи британских политиков, направленного на исследование частотности, характера и длительности пауз с учетом гендерного фактора.

Материалом исследования послужили аудиозаписи и стенограммы монологических речей британских парламентариев, произнесенных в Палате общин Парламента Великобритании (2011 – 2014 гг.). Общий объем звучащего исследовательского материала составил 1 час 20 мин. Общий объем письменного материала составил 30 страниц сплошного текста.

Научная новизна нашего исследования состоит в том, что в работе впервые проводится комплексный анализ лексико-стилистических и просодических (темпоральных) особенностей речи британских парламентариев с учетом гендерного фактора.

Политическая речь понимается в данном исследовании как тексты, объединённые регистром устной политической публицистической речи, входящие в публицистический стиль и являющиеся одним из видов устной презентации. При этом политическая речь имеет свои, отличающие ее от других видов публичной речи, особенности. Известный американский исследователь в области ораторского искусства Э. Джей [2, с. 30] отмечает, что политическое выступление – это не просто передача информации и идей, характерная для других видов ораторской речи, политик должен убедить группу людей: 1) пересмотреть свою позицию; 2) принять или изменить мнение; 3) предпринять какое-либо действие или, напротив, воздержаться от него.

Стиль публичного выступления (ораторский стиль) представляет собой устную разновидность публицистического стиля. Этот стиль характерен для выступлений на политические и социальные темы, а также для торжественных выступлений во время особых случаев (награждения, презентации и т. д.). Политические речи, в свою очередь, могут быть парламентскими дебатами, конгрессами, выборными кампаниями [1, с. 37].

Отличительной чертой стиля публичных выступлений является совокупность двух компонентов: а) аргументация, то есть умение выступающего убедить аудиторию, логично построив свою речь с учетом психологических особенностей аудитории; б) эмоциональное воздействие путем использования определенных стилистических средств языка.

Политическая публичная речь представляет собой *регистр* публичной речи, входящий в публицистический стиль. При этом под регистром, вслед за исследователем Е.В. Яковлевой [10, с. 54], в настоящей работе понимается стиль речи, обусловленный ситуацией. Основным для английской политической речи является ораторский стиль. Однако, она может включать и элементы других стилей речи.

Главной характеристикой стиля публичных выступлений является воздействие и убеждение через аргументирующее и эмоциональное влияние, поэтому оратор старается сделать свою речь предельно организованной и понятной. Как известно, убеждение является также одной из основных характеристик *академического* стиля и *художественной* литературы. Отличие, с нашей точки зрения, состоит в том, что во время публичных речей убеждение достигается не только путём аргументации, как в академическом стиле, или путём эмоционального влияния, как в стиле художественной прозы, но и с помощью прямого ораторского обращения к аудитории, которое часто принимает характер представления.

По мнению И.Р. Гальперина [2], наиболее типичными лингвистическими особенностями устного публичного политического выступления являются: 1) параллелизм (фонетический, лексический, синтаксический); 2) повторение (простое, синонимическое); 3) метафоры и метонимии; 4) использование книжной лексики; 5) использование официальных устойчивых обращений типа: «*My Lords*», «*My hon*», «*Mr. Chairman*», «*Madam Deputy Speaker*».

Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что выступление, в котором использованы лишь традиционные фразы, клише, не может оказывать желаемого воздействия на аудиторию. На наш взгляд, воздействующая сила речи возрастает тогда,

когда она становится неординарной, а правильное сочетание индивидуального и традиционного придаёт политической речи большую убедительность.

В качестве иллюстрации приведём фрагмент из монологической речи представителя Лейбористской партии Британского Парламента, Дэвида Милибэнда (David Miliband 2012), произнесенной в Палате общин: *«I believe, Madam Deputy Speaker, that our absolute requirement in the light of the risks we face, real and serious risks, is to pitch policy – fiscal policy, monetary policy, industrial policy and banking policy – against the tide of the economic cycle. We should be embracing President Hollande, not snubbing him. We should be anti-austerity and pro-reform. That is the right position for Europe and the right position for Britain, because there are no islands in the modern economy»*.

Данный фрагмент маркирован высокой частотностью использования различных стилистических приемов воздействия, что в определенной степени сближает стиль ораторской политической речи со стилем *художественной* прозы. А именно наблюдаются:

– фонетический (*pitch – policy; tide – cycle*), лексический (*risks, policy*) и синтаксический (*We should be embracing... We should be anti-austerity... ; That is the right position for Europe and the right position for Britain*) параллелизм, что делает речь более динамичной и придает ей ритмичность;

– метафоры (*against the tide of the economic cycle; there are no islands in the modern economy*), при помощи которых оратор создает яркие образы и, таким образом, привлекает дополнительное внимание аудитории к излагаемой проблеме реформирования банковского сектора экономики;

– антитезы (*embracing... not snubbing; anti-austerity and pro-reform*), которые также нацелены на стимулирование воображения адресата и, к тому же, могут иметь выраженный иронический эффект;

– стилистический приём обособления, сопровождающийся лексическим повтором (эпифора), направлен на придание особой значимости обособленным элементам (... – *fiscal policy, monetary policy, industrial policy and banking policy – ...*).

Вместе с тем, использование метафоры: *«there are no islands in the modern economy»*, сопровождающееся специальным подъёмом «accidental rise» в середине синтагмы (*mo-*), переносит смысловую центр высказывания и служит в данном случае *индивидуальной* речевой характеристикой Дэвида Милибэнда.

В целом, анализ лексико-стилистических средств показал, что в речи британских парламентариев как мужского, так и женского пола преобладают различные виды (фонетический, лексический, синтаксический) параллелизма (мужчины – 43 %; женщины – 40 %) и метафоры (мужчины – 12 %; женщины – 15 %).

Помимо традиционных свойств публичной речи, перечисленных выше, следует обратить внимание на наличие элементов как *разговорной* речи, так и элементов *академического* (научного) стилей [7]. Современный исследователь М.Ю. Сейранян говорит о «смешении стилей» в рамках ораторской речи, подразумевая имитацию разговорности в устном публичном выступлении [7, с. 132]. Такая имитация вызывает у аудитории иллюзию естественного непринужденного общения, спонтанности выступления, хотя оно тщательно подготовлено [9, с. 68]. На наш взгляд, точнее будет говорить не о «смешении стилей», а о наличии элементов различных стилей внутри одного (публицистического) стиля речи.

Проиллюстрируем фрагмент из монологической речи представителя Консервативной партии Парламента Великобритании Брайана Бинли (Brian Binley 2012), в котором гармонично сочетаются элементы характерные для разговорного и академического стилей речи: *«Oh, it's never gonna happen again. It won't happen on my watch. Sovereign debt might not be limited to the eurozone, but its constraints within the EMU have exacerbated the crisis. Our first priority must be to resist any financial transaction tax»*.

Как видно из примера, говоря о долговых обязательствах Британии и финансовом кризисе в Еврозоне, политик использует комбинацию нескольких стилей речи с целью усиления воздействующей функции на аудиторию: неформальную (разговорную) лексику (*it's never gonna happen; on my watch*) и элементы академического стиля (*Sovereign debt; constraints; have exacerbated; financial transaction tax*).

Таким образом, в политическом выступлении, помимо признаков публицистического стиля речи, могут присутствовать и характеристики разговорного, академического стилей, а также стиля художественной прозы. Такое сочетание позволяет политику сделать свою речь более экспрессивной и, следовательно, повысить эффективность речевой коммуникации.

При проведении перцептивного анализа акцент в данной работе был сделан на исследование особенностей синтагматического членения монологических речей представителей Палаты общин Парламента Великобритании, а именно изучены такие просодические (темпоральные) характеристики, как частотность, характер и длительность пауз с учетом гендерных особенностей речи.

Одним из наиболее важных интонационных компонентов публичных, и в частности политических, выступлений является *пауза*. В современной лингвистической литературе пауза трактуется чаще всего как *временный разрыв* звукового взаимодействия в речевом континууме [1].

По функциональным признакам выделяют синтаксические, логические, эмфатические паузы, а также паузы колебания (гезитации).

Основная функция синтаксической паузы заключается в синтагматическом членении предложения, а логической – в выделении смысловых элементов высказывания. Например: *«As the world demand grows, | so our production should grow»*. (Stella Creasy 2011). Данный пример ярко иллюстрирует взаимодействие грамматических (синтаксических) и интонационных (пауза) средств при передаче смысла речевого высказывания.

Паузы колебания наблюдаются либо когда говорящего перебивают, либо когда он колеблется в выборе языковых средств.

Существует также особый класс преднамеренных пауз, которые по своей природе и функциям не тождественны синтаксическим, логическим паузам и паузам колебания. Подобные паузы называются в литературе прагматическими [1; 11]. Это лингвистически релевантные паузы, реализация которых обусловлена коммуникативной интенцией говорящего и ориентирована на выполнение функции воздействия. Прагматическая пауза не может быть определена лишь как перерыв в звучании определенной длительности, поскольку несет смысловую нагрузку (утверждение, ирония, привлечение внимания и т.д.). В отличие от психологически обусловленной паузы колебания, прагматические паузы являются запланированными и сознательно распределенными в тексте. Примером может служить следующий отрывок из парламентской речи Анетт Брук: *«My honourable friends, | I am not here to criticize your steps but help»*. (Annette Brooke 2013). Прагматическая пауза в этом обращении несет смысловую нагрузку привлечения внимания слушателей, кроме того, употребляя паузу вместе с нисходящим терминальным тоном, оратор подчеркивает свое уважение к аудитории и настраивает на восприятие важной информации.

Итак, согласно результатам перцептивного анализа, представленным в таблице 1, соотношение вышеуказанных видов пауз в монологических выступлениях британских парламентариев с учетом гендерного фактора является следующим:

Таблица 1

Соотношение пауз в монологической речи британских парламентариев с учетом гендерного фактора, в %

Характер паузы	Гендерный фактор	
	Мужчины	Женщины
Синтагматические	51	58
Логические и прагматические	46	35
Хезитационные	3	7

Как свидетельствуют данные таблицы 1, в речи британских политиков как мужского, так и женского пола доминируют синтагматические паузы (51 % и 58 % соответственно). Отметим, что достаточно высокая частотность употребления логических и прагматических пауз в речи парламентариев (мужчины – 46 %; женщины – 35 %), а также незначительный процент хезитационных пауз (мужчины – 3 %; женщины – 7 %) говорит о высокой подготовленности парламентской речи (выступление происходит с опорой на письменный источник).

В целом, исследование частотности и характера пауз позволяет сделать вывод о большей направленности речи мужчин на коммуникативное воздействие посредством использования такого темпорального компонента интонации, как паузация (частотность употребления логических и прагматических пауз (46 %) выше по сравнению с женским дискурсом; практически отсутствуют паузы хезитации (3 %)). Более высокий процент хезитационных пауз в женской речи (7 %) связан, на наш взгляд, с ее повышенной эмоциональностью, что может приводить к потере тематической линии предыдущего отрезка речи.

Также в задаче перцептивного анализа входило изучение длительности пауз в речи британских политиков с учетом гендерного фактора. Полученные результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

Длительность пауз в монологической речи британских парламентариев с учетом гендерного фактора, в %

Длительность паузы	Гендерный фактор	
	Мужчины	Женщины
Короткие	52	62
Средние	39	31
Длинные	9	7

Данные, представленные в таблице 2, выявили схожую динамику, а именно: преобладают короткие (мужчины – 52 %; женщины – 62 %) и средние (мужчины – 39 %; женщины – 31 %) паузы, что объясняется достаточно быстрым темпом речи парламентариев и самой спецификой парламентских выступлений: время выступления ограничено и проходит с опорой на письменный текст. Подчеркнем, что женская парламентская речь характеризуется значительным доминированием коротких пауз (62 %) по сравнению с мужской (52 %), что говорит о более быстром темпе речи.

Итак, полученные результаты комплексного анализа шести фрагментов монологических речей британских парламентариев, общей продолжительностью звучания 1 час 20 мин., позволяют сделать вывод, что наиболее частотными лексико-стилистическими средствами, способствующими реализации функции воздействия на адресата, являются различные виды (фонетический, лексический, синтаксический) параллелизма и метафоры. К темпоральным особенностям парламентской речи относим доминирование синтагматических пауз, а также коротких и средних по длительности пауз. Высокая частотность употребления логических и прагматических пауз в мужской речи (46 %), по сравнению с женской, и практическое отсутствие пауз хезитации (3 %) позволяет говорить о большей направленности речи мужчин на коммуникативное воздействие посредством использования такого темпорального компонента интонации, как паузация. Женская парламентская речь характеризуется более высоким процентом хезитационных пауз (7 %), что связано, на наш взгляд, с ее повышенной эмоциональностью, а также доминированием коротких пауз (62 %), что свидетельствует о более быстром темпе женской речи.

К **перспективам** дальнейшего исследования можно отнести изучение мелодических особенностей речи британских парламентариев в сочетании с темпоральными параметрами и громкостью речи.

Литература:

1. Антипова А. М. Система английской речевой интонации / А. М. Антипова. – М. : Высшая школа, 1979. – 310 с.
2. Гальперин И. Р. Стилистика английского языка / И. Р. Гальперин. – М. : Высшая школа, 1991. – 316 с.
3. Голошумова О. И. Роль интонации и других языковых средств в формировании и оптимизации имиджа политического лидера (на материале публичных выступлений американских политических деятелей) : автореф. дисс.... канд. филол. наук : спец. 10.02.04 «Германские языки» / О. И. Голошумова. – М., 2002. – 16 с.
4. Джей Э. Эффективная презентация / Пер. с англ. / Э. Джей. – Минск. : «Афалей», 1996. – 102 с.
5. Жуковец Г. Л. Лінгвориторичні особливості сучасного лейбористського дискурсу Великої Британії : дис.... канд. філол. наук : спец. 10.02.04 «Германські мови» / Г. Л. Жуковець. – Київ, 2001. – 216 с.
6. Коваль Н. О. Просодичні іміджеві характеристики політичної ораторської промови (експериментально-фонетичне дослідження на матеріалі британського варіанту англійської мови) : автореф. дисс.... канд. філол. наук : спец. 10.02.04 «Германські мови» / Н. О. Коваль. – Одеса, 2010. – 18 с.
7. Сейранян М. Ю. Роль просодии в реализации риторической ориентированности академической публичной речи (фонетическое исследование на материале британских публичных выступлений) : дисс.... канд. филол. наук : спец. 10.02.04 «Германские языки» / М. Ю. Сейранян. – М., 2003. – 202 с.
8. Сотников А. В. Просодичні засоби актуалізації комунікативно-прагматичних інтенцій у британській політичній промові (експериментально-фонетичне дослідження) : дис.... канд. філол. наук : спец. 10.02.04 «Германські мови» / А. В. Сотников. – Київ, 2012. – 274 с.
9. Ступакова Е. Н. Национально-культурная специфика взаимодействия просодических и невербальных средств в реализации лекционного текста (на материале британских и американских лекций) : дисс.... канд. филол. наук : спец. 10.02.04 «Германские языки» / Е. Н. Ступакова. – М., 2002. – 173 с.
10. Яковлева Е. В. Просодические образы в английской речи : дисс.... доктора филол. наук : спец. 10.02.04 «Германские языки» / Е. В. Яковлева. – М., 2002. – 404 с.
11. Bolinger D. Intonation and its Parts: Melody in spoken English / D. Bolinger. – Stanford : Stanford University Press, 1986. – 221 p.